

Родился в 1947 году в деревне Спиченково Кемеровской области. Выпускник филологического факультета Кемеровского государственного университета. Член Союза писателей России. Лауреат региональной литературной премии имени А. Н. Волошина (2009), Лауреат Всероссийской православной литературной премии им. Александра Невского за создание книги «Собор стихов» (2005). Литературный редактор журнала поэзии «После 12» (с 1995-го). Руководитель литературной студии Мастерская «А3» (1993 – 2015). Автор книг стихов: «Буквы одуванчика» (1976), «Пусть будет каждому любовь» (1983), «Тело судьбы» (1990), «Моя трава зеленоглазая» (1994), «Это лето всех лет» (1997), «Крест русского четверостишья» (2002), «Белый квадрат. Поэт о поэте» (2007), «Избранные стихи» (2012), «Космоязычие» в двух томах (2015).

Александр ИБРАГИМОВ

ЛИСТОПАД

Октябрь... Классицизм аллея
Очерчен колоннадой тополей.
Последние влюблённые... Ау-у!
Ладони подставляют под листву.
Ведь каждый лист, упавший в этот раз, –
Один из нас, один из нас...
И девочка, подумайте, она
В опавший лист так зябко влюблена.
И на ладошке детско-голубой
Порхает лист... ещё полуживой.

А во дворе... а в стареньком дворе,
Где гаражи мешают детворе,
Развешивает женщина бельё,
Как прошлое, как прошлое своё...
И голубой от вечных стирок взгляд,
И вечный до безумия обряд.
Она, нагнувшись, видит сквозь слезу:
Пылает лист уже в пустом тазу.
И гипсовые слепки простыней
Раскачивает ветер перед ней.

Осенний муж жене своей
Принёс чулки и шутку без затей.
Он так устал и, видимо, продрог,
И серый плащ похож на эпилог.
Он спрятал лист под зыбкий целлофан,
И, дверь открыв, её поцеловал,
И промолчал... и прошептал мотив,
У вечности минуту отмолив.
И в кухоньке вечерней тишина
Ангиною свела просвет окна.

Мальчишка к небу руки распростёр,
И перед ним дикарствует костёр...
Ведь это я случайности творю:
На прошлое расчётливо смотрю.
И, милый мой, и грустно и смешно –
По-пушкински грозят ему в окно.
И мальчуган уходит от костра.
Его любовь мгновенна и остра.
Дым октября ему глаза горчит,
И он до слёз весёлое кричит.

И снова беспощадный листопад,
И нищенские ветви из оград...
И пьяный пел, а трезвый что-то пил.
Автопортретом печку растопил
Художник... И молчал поэт –
Единственный, кто знал ответ
И видел смысл. И на мальчиший свист
Владонь спорхнул полуозябший лист.
Он улыбнулся паре бедных крыл
И спутнице прелестной подарил.

Влюблённые, которым всё равно,
Уселись на столетнее бревно
На берегу... у баржи и моста.
Чуть тронутые ржавчиной места.
И в километре цинковый завод
Играет дымом, и который год,
Изваяны молчаньем, у реки
Закаты созерцают рыбаки.
И в проблесках сознания у них
Плывущий лист... и поцелуй двоих.

А вот мой друг – дитя иных надежд:
В нелепой клоунадности одежд,
Махнул рукой и улыбнулся мне,
А жёлтый лист расплётся на спине!
Вот и сейчас, предчувствуя финал,
Он этот миг, шутя, зарифмовал.
И этот слепок через тыщу лет
Найдёт другой какой-нибудь поэт
И восхитится смыслу дикаря
На стыке вечности и октября.

Спрожилками безумий и утрат
Горит листва... ведь нынче листопад!
И целый день, набитые листвой,
Летят грузовики по мостовой.
И дворник напевает бравый марш –
Он утренний знакомый мой и ваш.
Ведь листья падают, а он не видит вас,
С метлой в обнимку он танцует вальс...
Ах, наконец пришла его пора –
Он листья выметает со двора...

Отчётливо дыханье постовых
Над утренней изжогой мостовых.
И женщина... Ведь это же она,
Пугливая, вспорхнула из окна!
Грузовики и прочее зверьё,
Обнюхивая, мчатся сквозь неё.
Таксист на алый свет притормозит,
И от него случайностью разит.
Предложит: влазь... А с неба оклик птиц!
И жёлтый лист горит в разлуке лиц.

И снова март. И талые следы.
И воробьи, как сирые плоды
Холодных дней... да-да, я здесь бывал.
И в торжестве ветвей горит овал.
И дворники раскалывают лёд
Сверкающий... И девочка найдёт
В осколке льда знакомый жёлтый лист.
Ведь это он! – в ладонь спорхнул на свист...
И будет милая, склонив лицо над ним,
Отгаивать дыханием своим.

1968 – 1971

ВОСПОМИНАНИЕ

И снова сентябрь... и кажется, что всё это было...
В пустынном неводе осени горят журавли.
И смех отчётливый... и глина осыпается с обрыва,
И в закружившуюся реку лошади забрели.
И тишина над чёрным предчувствием пашни,
И дымы от костров тянутся вверх –
Высоко! и не слышно себя... даже страшно.
И на обрыве порхает осенней бабочкой смех.
И лошади заходят против течения неторопливо,
Изломанно ноги переставляя в реке.
И снова смех... и глина сползает с обрыва,
И ворон с дерева нырнул невдалеке.
И кажется, этот сентябрь – только отблеск
Сентября, где каждый ещё до рожденья бывал...
И мальчик заблудившийся, услышав оклик,
Долго смотрит в небо, не понимая: кто же позвал?

1971

✱

Коле Колмогорову

Тишь такая, что слышно,
Как в том столетье падает лист.
Слышно рядом, как на верстак
Зайчик солнечный – прыг... и спит.

На Алтае вздохнёт мой друг
И, распахнутый, выйдет в сад.
И на тысячи вёрст вокруг
Нам накрапывает листопад.

Слышу вас, родные мои...
Как скребётся из печки дымок...
Тихо... как во времена любви,
Полуночный ручей умолк.

Слышу дедушку... – он в городке,
Чуть похожем на огород,
И звезда по его руке,
Как улитка, мерцая, ползёт.

Слышу, как вырастает холм
Из земли, слышу снег – вверху.
Слышу, как осыпается дом
Через тысячу лет во мху.

Слышу дальше... библейский стук
Молотка, слышен отблеск труб.
Слышу... как запыхался внук
С одуванчиком возле губ.

Он замрёт, обернувшись ко мне,
Сложит первое слово вслух.
И придавит нас в тишине
Тот вселенский грохочущий пух...

Тишь такая, что слышно, как
У лица пролетает лист.
Слышно даже, как на верстак
Зайчик солнечный – прыг... и спит.

1974

СНЕГОПАД

Володе Копитонову

Беспамятство на город опадёт
Внезапно... и в зрачках зелёных
Головокружение деревьев и дворов
И свадебные платья на балконах.
И белизна проулка подчеркнёт
Мою болезнь. И верный признак стужи:
Вот с крышами прощаются дымы,
Как будто отлетающие души
Моих родных... взбираются туда –
Откуда можно только чистым падать.
И так отчётлив я... до пальцев на руке –
От снега начинаю плакать.

1969

ПЕРЕД ВЫЗДОРОВЛЕНИЕМ

Сергею Донбаю

Как тропинки прогоркли:
Это оттепель – вдруг.
Запершит, точно в горле,
Птичий тающий звук.

И зажмуришься: Боже...
И в окне увидать:
Дни всё больше и больше –
Их так сладко вдыхать.

И деревья, деревья
В этом новом году
Тало-снежные перья
Отрясают в саду.

И дышать не больнее,
Чем прощать и любить.
Дни длиннее, длиннее –
Вот бы жить бы и жить.

1970

✱

Мне не надо ни вани, ни хлеба
Все это есть у меня на столе.
Найди мне ноту русского неба
На коленях твоих поетель...